

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОГРАНИЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

БОЛОТЕНКО Дмитрий Вадимович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются основания и особенности ограничения права частной собственности, свободы предпринимательства и других экономических дозволений при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: экономические права и свободы, уголовное судопроизводство.

В научной литературе обоснованно отмечается, что «рост преступности, особенно экономической, обостряет общественные отношения» [3, с. 510]. Это связано с тем, что деяния, запрещенные уголовным законом, причиняют вред различным охраняемым объектам: жизни и здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, установленному правопорядку и т. д., — поэтому одной из задач судопроизводства является возмещение ущерба, нанесенного преступлением. Реализация данного механизма не может не затрагивать экономические права и свободы участников процесса, в этой связи видится значимым исследование оснований и правомерных пределов возможного или необходимого их ограничения.

К основным экономическим правам и свободам относятся право частной собственности, свобода предпринимательской и трудовой деятельности. Степень и форма стеснения перечисленных дозволений при производстве по уголовному делу зависит от нескольких факторов: этапа расследования, процессуального положения лица, производимого действия и др.

Например, как элемент права, неприкосновенность частной собственности может быть ограничена при производстве осмотра, выемки или обыска. В УПК РФ установлены правовые основания для проведения данных действий, включающие особые положе-

ния, если они осуществляются в жилище: получение согласия проживающих в нем лиц либо судебного решения; выполнение специального алгоритма, когда обстоятельства уголовного дела не терпят промедления.

В реализации рассматриваемого права есть и спорные моменты. Во-первых, выбор правил производства следственных действий, если жилище — это место происшествия: в этом случае закон не требует соблюдения специального порядка для его осмотра. Во-вторых, могут ли следственные действия осуществляться в отношении имущества лиц, не являющихся участниками производства по уголовному делу? Если целью следственных действий выступает получение доказательств, в том числе, относимых, то есть связанных с обстоятельствами, подлежащими установлению в процессе, то и имущество указанных лиц должно иметь отношение к проверяемым фактам. В-третьих, если имуществом оказывается средство мобильной коммуникации, то какие правила должны исполняться: об осмотре предмета, о контроле переговоров или о получении информации о соединениях абонента, — так как они разительно отличаются? Считаем, что в подобных случаях мнение владельца коммуникатора должно иметь приоритет.

В случае наложения ареста на имущество лицо теряет возможность свободного распоряжения и пользования им, поэтому УПК РФ

допускает такое ограничение, прежде всего, в отношении собственности обвиняемого или лица, который несет ответственность материального характера за его деяние. Однако закон содержит расширительное допущение избрания указанной меры принуждения применительно вещей иных субъектов при наличии достаточных данных о преступной природе их происхождения. Считаем, что основания для принятия такого решения, во избежание необоснованного ущемления прав непричастных лиц, должны носить достоверный характер.

Следует отметить, что «современный уголовный процесс не может быть правильно осмыслен вне связи с историей его развития» [1, с. 32], так как «многие специфические факторы имеют место и в современных условиях» [4, с. 55]. К ним относятся, например, придание законного вида доходам, полученным от преступной деятельности, которые подлежат в последующем конфискации. Вновь упомянем, что по нашему мнению для этого необходимы не просто достаточные, а достоверные сведения о противоправном происхождении имущества. В этой связи добавим, что «новые информационные технологии являются основой для повышения эффективности борьбы с отмыванием денег» [2, с. 328], поэтому их следует

интенсивно использовать, в том числе, для проверки легитимности имущества.

Свобода предпринимательской и трудовой деятельности также ограничивается в значительной степени в случае избрания мер процессуального принуждения. Например, если в отношении обвиняемого применяется запрет определенных действий, то осуществление им экономических операций становится невозможным. Право распоряжаться личной способностью трудиться лимитируется при временном отстранении субъекта от должности, которое допустимо, только если преступное деяние или его последствия возникли в результате именно профессиональной деятельности лица.

Таким образом, при производстве по уголовным делам осуществляется ограничение экономических прав и свобод граждан, в отдельных случаях довольно существенное. Рестрикции подвергается как право в целом, так и его элементы. Для достижения назначения процессуальной деятельности такое лимитирование допустимо только при наличии предусмотренных оснований и условий. В случае пробела в правовом регулировании, применительно к конкретной ситуации, решение уполномоченных органов должно базироваться на достоверных и достаточных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карлеба В.А. Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России / В.А. Карлеба, Л.В. Яковлева // Общество и право. – 2007. – № 3(17). – С. 32-38. – EDN QARLHD.
2. Карлеба В.А. Криминальные стратегии организованных преступных групп в финансовой системе: Парадигма борьбы с организованной преступностью в экономике / В.А. Карлеба, А.Б. Мельников, Е.Л. Логинов. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 2002. – 402 с. – EDN UBBIDV.
3. Карлеба В.А. Особенности легализации (отмывания) криминальных доходов в Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 510-526. – DOI 10.21515/1990-4665-130-038. – EDN ZCMVWR.
4. Невский С.А. Органы охраны правопорядка и безопасности на Кубани (вторая половина XIX – начало XX века) / С.А. Невский, В.А. Карлеба, И.В. Сирица; под общ. ред. С.А. Невского. – Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2003. – 198 с. – EDN QVXBSР.

LIMITATION OF ECONOMIC RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

BOLOTENKO Dmitry Vadimovich

Undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article discusses the grounds and features of the restriction of the right to private property, freedom of enterprise and other economic permissions in criminal proceedings.

Keywords: economic rights and freedoms, criminal proceedings.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА

БОЛОТЕНКО Яна Вадимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассматриваются проблемы правозащиты в отношении лиц, которые не наделены процессуальным статусом при производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: защита прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве, участники без определенного процессуального статуса.

Согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является, в том числе, защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. В данной норме статус индивида не оговаривается, на основании чего можно сделать вывод, что такое обеспечение предоставляется независимо от его процессуального положения. Вместе с тем анализ других статей УПК РФ свидетельствует об обратном: лица, не обладающие определенным статусом, не могут рассчитывать на правовые гарантии, пока не обоснуют свою связь с уголовным делом, так как даже «законные интересы не обезличены, а принадлежат конкретным участникам уголовного процесса» [1, с. 41].

Нормы, регламентирующие положение лиц, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам, объединены в Разделе 2

УПК РФ, а также присутствуют в ст. 5 и других УПК РФ. Содержащийся в них перечень участников достаточно широкий, однако, он охватывает не всех возможных лиц, чьи права или законные интересы могут быть затронуты, и, соответственно, их правомочия.

«Современный уголовный процесс не может быть правильно осмыслен вне связи с историей его развития» [2, с. 32], поэтому следует отметить положительную тенденцию в регулировании правового положения рассматриваемых лиц в уголовном судопроизводстве за последнее десятилетие. Например, получили больше возможностей для отстаивания своих интересов участники доследственной проверки сообщения о преступлении. Отдельным субъектам даже был предоставлен процессуальный статус (начальнику подразделения дознания, помощнику